
Т. Н. ТАЦЕНКО

**О ФОРМУЛЯРЕ ПИСЕМ НЕМЕЦКИХ
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ГОСУДАРЕЙ XVI в.
(ПО МАТЕРИАЛАМ НАУЧНО-ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ИНСТИТУТА ИСТОРИИ РАН)**

В Научно-историческом архиве Санкт-Петербургского института истории РАН (далее — Архив СПбИИ РАН или Архив) хранятся около полутора сотен подлинных писем германских князей или, как принято их называть в современной немецкой историографии, — территориальных государей XVI в. Письма находятся в составе коллекции 25 «Германия. Акты и письма феодальных владетелей XIV–XIX вв.» Западноевропейской секции Архива (далее — ЗЕС). Они были приобретены известным историком и собирателем Николаем Петровичем Лихачевым (1862–1936) в конце XIX–начале XX в. в различных немецких антиквариатах. Приобретенные в разное время по случаю письма не представляют единого комплекса, они принадлежат различным немецким государям, хронологически обнимают весь XVI в., при этом большая часть их относится к его второй половине. Письма исходят от государей всех значительных территориальных княжеств Германии XVI в.: курфюрстов и герцогов Саксонских, курфюрстов и маркграфов Бранденбургских, курфюрстов Пфальцских, герцогов Баварских, ландграфов Гессенских, герцогов Вюртембергских и т. д.

Несмотря на разрозненность по происхождению и хронологии, письма немецких государей имеют большое источниковедческое значение, так как каждое из них в разной степени и своеобразно отражает события или исторические процессы одного из важнейших для немецкой истории периода. В подавляющем своем большинстве письма рассматриваемого комплекса по содержанию можно назвать официальными, служебными или деловыми. Они обращены главным образом к равным по статусу представителям других княжеских династий империи, а также разного рода служащим структур как территориального, так и имперского управления. Совсем небольшая группа писем относится к числу личных, адресованных близким родственникам.

Научное изучение источниковедения актов и писем раннего Нового времени по-настоящему началось только в середине XX в. Систематизация безбрежного по охвату архивного материала, анализ составных частей правовых актов и деловых писем были необходимы для выполнения практических задач и оформлялись в пособия для архивистов и источниковедов¹, публиковались в специальных периодических изданиях архивов². Для обозначения источниковедческой дисциплины, посвященной исследованию архивных документов начала Нового времени, были введены понятия «Archivalienkunde (Источниковедение архивных материалов)» и «Amtliche Aktenkunde (Источниковедение служебных актов)»³.

Следует подчеркнуть, что в понятие «служебные акты» наряду с документами, регистрирующими правовые сделки, исследователи включают и громадный массив деловых писем, в том числе писем немецких территориальных государей начала Нового времени. Большинство немецких исследователей предлагает применять для деловых, официальных или служебных писем термин «Schreiben», оставляя понятие «Brief» главным образом для сферы личной переписки⁴.

Рассмотрение правил составления немецких писем XVI в., их формуляра, выделение и систематизация применявшихся в переписке употребительных языковых оборотов и формул, бытовавших стилевых особенностей интересно и необходимо не только архивистам, но и историкам, обращающимся к этому яркому и увлекательному источнику в наших архивах. Представляется, что обозначенная тема могла бы заинтересовать и исследователей отечественной истории, так как в русле петровских преобразований в Россию из немецких канцелярий были перенесены многие обычаи и практики составления писем и документов, типичные языковые обороты и устойчивые выражения, повлиявшие на формы официальной документации в России.

1. Внешний вид и классификация писем

Письма были уже массовым продуктом в немецких канцеляриях XVI в. и писались на бумаге, чаще всего желтоватого или бежевого оттенка, почти всегда это был бифолиум, листы которого составляли примерно 30–35 см в высоту и 20–23 см в ширину. Обычно текст заполнял первый лист с обо-

---

¹ Meisner H. O. Archivalienkunde vom 16. Jahrhundert bis 1918. Göttingen : Vandenhoeck et Ruprecht, 1969.

² Dülfer K. Urkunden, Akten und Schreiben in Mittelalter und Neuzeit // Archivalische Zeitschrift. 1957. Nr. 53. S. 11–53.

³ Kloosterhuis J. Amtliche Aktenkunde der Neuzeit. Ein hilfswissenschaftliches Kompendium // Archiv für Diplomatik Schriftgeschichte Siegel- und Wappenkunde. 1999. Bd. 45. S. 464–563.

⁴ Ibid. S. 467–468.

ротом, иногда часть второго листа, на оборотной стороне второго листа, как правило, располагался адрес.

Изученные письма немецких территориальных князей XVI в. написаны на ранненововерхненемецком языке и исполнены характерным готическим курсивом Нового времени, который в Германии принято называть «немецким (die deutsche Kurrentschrift)»⁵, а в других странах — неоготическим⁶. Почерки профессиональных писцов княжеских канцелярий, будучи достаточно беглыми, вместе с тем отличаются декоративностью и даже изяществом, которые достигались контрастом между короткими, плотными вертикалями корпусных букв и тонкими длинными линиями выносных, а также динамичными волосными росчерками и искусными петлями больших букв и инициалов. Как всякий переписанный набело официальный документ, наши письма имеют сравнительно мало сокращений. К ним относятся сокращения в виде сочетания двух больших букв E. L. для очень употребительных в языке писем обращений Euer Liebden (Ваша милость) и S. G. Seine Gnade (Его милость), а также обрывы распространенных в немецком языке окончаний, например -en, -er, -ern.

Письма немецких князей по традиционно принятой в дипломатике классификации относятся к группе так называемых «закрытых документов или посланий (litterae clausae / geschlossene Schreiben)», ибо всегда имеют адресата — конкретное лицо или группу лиц, и предназначены только адресату, оставаясь закрытыми для всех остальных. Этим они отличаются от грамот — «открытых документов или писем (litterae patentes / offene Schreiben)», в которых объявляется о правовой сделке всем и каждому.

Понятие «закрытые письма» обнимает необозримый объем княжеской переписки. Исследованные письма XVI в. в большинстве своем являются плодом деятельности управленческих структур территориального государства, в иерархии которых территориальный государь занимал вершину властной пирамиды. Письма, в которых выражались властные функции монарха, исследователи-источниковеды называют «официальными», «служебными» или «политическими». Они содержат распоряжения, предписания, уведомления к нижестоящим персонам и служащим, сообщения, ходатайства, просьбы, жалобы к лицам равного или вышестоящего положения и т. д. Официальные письма всегда изготовлялись профессиональными секретарями и писцами в княжеских канцеляриях, поэтому по принятой в специальной литературе классификации они называются

⁵ *Grun A. P.* Leseschlüssel zu unserer alten Schrift. Limburg an der Lahn, 2002. S. 3.

⁶ *Kaspar J.* Uvod do novověké latinske paleografie (se zvláštním zretelem k českým zemím). Praha, 1975; *Tacenko T. N.* Zur Geschichte der deutschen Kursive im 16. Jahrhundert. Bemerkungen zur Entwicklung dieser Schrift anhand von Dokumenten einer Sammlung aus St. Petersburg // Archiv für Diplomatik Schriftgeschichte Siegel- und Wappenkunde. Köln; Wien, 1992. Bd. 38. S. 357–380.

«Kanzleischreiben». Персона государя — отправителя письма в таких письмах всегда выражена в первом лице множественном числе («Wir-Stil»).

В княжеской переписке порой трудно определить границу между письмами политическими и посланиями личного характера. Последние в научной литературе принято обозначать термином «Handschreiben». Это вовсе не означает, что они всегда написаны собственноручно. Неформальные княжеские письма часто изготовлялись также с помощью секретарей, их отличительной особенностью, однако, является то, что они написаны от первого лица единственного числа («Ich-Stil») и составлены по более свободному формуляру. Одной из характерных черт неформальных писем может служить помета на адресе в роде: «В собственные руки его милости (Zu Seiner Liebden Händen)». Тем самым отправитель стремился исключить официальный путь послания к адресату через секретариат или канцелярию.

В последнее время значительно возрос интерес исследователей к источниковедению писем немецких князей позднего Средневековья и начала Нового времени. Пристальное внимание уделяется, в частности, композиции и формулам церемониальной предупредительности, аффектированной вежливости в письмах. Подобные традиционные обороты прежде считались чистой условностью, малозначительными формальностями и поэтому нередко даже опускались в публикациях. На основании тщательного исследования комплекса писем баварских герцогов XV в. Юлиану Хольцапфлю удалось, например, установить связь особенностей употребления формул церемониальной предупредительности в обращениях к адресатам с политическим содержанием писем⁷. Новые, более дифференцированные и глубокие подходы позволили как бы вновь открыть княжеские письма позднего Средневековья в качестве источников по истории повседневности того времени⁸.

2. Композиционное построение (формуляр) писем немецкого князя

При составлении писем в XVI в. строго следовали определенным, сложившимся еще в эпоху Средневековья законам. Формуляр писем восходил к позднеантичной эпистолярной традиции, как литературный жанр имевшей свои четкие правила. Секретари в княжеских канцеляриях совершенствовали свое мастерство в процессе многолетнего опыта, начиная карьеру с низших должностей. В XV–XVI вв. уже существовало немало рукописных, а затем печатных пособий по составлению писем, которыми пользовались начинающие. Например, Урбан Вейс издал в 1553 г. в Цюрихе

⁷ Holzapfl J. Kanzleikorrespondenz des späten Mittelalters in Bayern. Schriftlichkeit, Sprache und politische Rhetorik. München, 2008. (Schriftenreihe zur bayerischen Landesgeschichte; 159). S. 331–350.

⁸ Rückert P., Bickhoff N., Mersowsky M. (Hrsg.). Briefe aus dem Spätmittelalter: Herrschaftliche Korrespondenz im deutschen Südwesten. Stuttgart, 2015.

учебник для составления писем «по всем правилам риторики с учетом титулов и сословного достоинства адресатов», где он также привел примеры типовых писем⁹. Распространение единых строгих правил составления писем привело к культивированию в княжеских канцеляриях начала Нового времени витиеватого, подчеркнуто вежливого и предупредительного языкового стиля, который исследователи назвали «стилем канцелярий (Kanzleistil)», его главной целью, по выражению немецкого источниковеда Юргена Клоостерхуиса, было «соединить в церемониальной форме послания достоинство и действенность (Würde und Wirksamkeit)»¹⁰.

Почувствовать это в полной мере можно, обратившись к формуляру немецкого княжеского письма XVI в. Во многом он перекликается с дипломатикой грамот, но, не будучи правовым документом, имеет другие акценты. Протокол письма состоит из трех элементов: вводной части, содержательной части, заключительной части.

2.1. Вводная часть писем

2.1.1. Титул отправителя

Очень многие княжеские письма начинаются с отдельно стоящего в начале страницы имени и титула отправителя, предваряемого девотивной формулой «Von Gottes Gnaden / Божией милостью» (рис. 1, 4). Это перекликается с Intitulatio в начале грамот, которая, однако, всегда содержит личное местоимения «wir / мы», так государь от своего имени объявляет о правовом акте. Еще одно отличие: в письмах имя и титул отправителя всегда даются в усеченной форме, пресекаясь знаком сокращения «etc (et cetera / и прочая)». Имя и титул в начале письма нередко исполнены крупным декоративным письмом и отделены от основного текста пробелом (см. рис. 1). Следует подчеркнуть, что имя и титул отправителя стоят в начале письма только тогда, когда его общественный и сословный статус выше, чем у адресата, например, в письмах князей к менее родовитым представителям знати, земским и имперским служащим и т. д. В случаях, когда отправитель уступал или был равен адресату в общественном и сословном положении, его имя с титулом ставились перед подписью в конце письма. Последнее касается писем духовных и светских князей друг другу. Положение титула отправителя в письме безошибочно отражало таким образом сословные границы общества. Титулы не приводились в собственноручных княжеских письмах неформального характера, адресованных к родственникам (см. ЗЕС 38/440, 5/415, 3/421 и др.).

⁹ Wuyss U. Ein schön Canzleysch Tittelbuch Inn reden vnd schreybenn nach Rettorischer ardt 1553. Mit Nachwort von Fritz Juntke. Leipzig, 1979. Также учебник: Formular allerlei Schriften, Instrumenten und Briefen, so in hohen Kanzleien gefertigt wurden. Frankfurt a/M, 1575.

¹⁰ Kloosterhuis J. Amtliche Aktenkunde der Neuzeit ... S. 465.

2.1.2. Приветственное обращение к адресату

Приветственное обращение к адресату содержит соответствующие его сословному положению эпитеты и выражение предупредительной готовности к услугам. Подобное обращение к адресату исследователи называют «древним немецким вступлением (*Alter teutscher Antritt*)»¹¹. Правда, уверение в готовности к услугам как часть приветствия употреблялось только тогда, когда адресат был выше или равен отправителю по общественному и сословному положению. В переписке князей друг с другом оно присутствует обязательно и выражается всегда примерно одними и теми же словами: «Прежде всего примите уверения в нашей любезной готовности к услугам и неизменной благорасположенности (*Vnser freündtlich dienst / vnnd was wir liebs vnnd guttes vermögen alle zeit zuuor*)», — начинает, например, архиепископ Трирский Якоб свое письмо от 19 мая 1574 г. Майнцскому архиепископу Даниэлю (ЗЕС 1/439). В письмах князей к лицам из дворянства и ученым советникам место уверения в готовности к услугам занимает теплое приветствие: «Прежде всего примите наш милостивый привет (*Vnsern günstigen grus zuuor*)», — пишет герцог Вюртембергский в начале своего письма от 1573 г. штатгальтеру и советникам Веймара (см. рис. 1). Служебные письма к адресатам без дворянских титулов и ученых степеней вовсе не содержат церемониальных фраз, а начинаются сразу с обращения (см. рис. 4).

Обращение к адресату в письме — это чрезвычайно значимый элемент послания. Характерно, что в тексте письма отправитель никогда не обращается к адресату по имени, а только согласно сословной принадлежности (*Churfürst, Fürst, Herr*), профессии (*Rat / советник*), а также, употребляя слова «друг / *Freund*» или одно из разнообразных обозначений родства: «брат / *Bruder*», «кузен / *Vetter*», «дядя / *Oheim*» и т. п. Единственное место, где указывается личное имя адресата, — это внешний адрес на обороте письма, там оно выписывается крупным декоративным почерком с указанием полного титула. В княжеских канцеляриях этим занимались особые писцы (рис. 3, 6).

Обращение к адресату в письме сопровождается несколькими совершенно определенными эпитетами, которые находятся в прямой зависимости от сословной или профессиональной принадлежности адресата, его общественного веса и служебного положения. В приведенной ниже таблице даны наиболее типичные из таких эпитетов по княжеским письмам Архива СПбИИ РАН.

Поскольку указанные эпитеты, которые в большинстве случаев принимают вид субстантивированного прилагательного, применялись в переписке абсолютно безошибочно¹², они имеют большое источниковедческое

¹¹ Ibid. S. 491.

¹² Было совершенно немислимым, чтобы писец или секретарь канцелярии допустил в этом отношении ошибку.

значение, ибо облегчают определение личности адресата, если, как бывает, его имя не указано в адресе либо адрес утрачен, например, выскоблен или оторван.

№	Статус адресатов	Эпитеты в обращениях к ним
01	Князья	Durchleuchtiger (сиятельный), Hochgeborener (высокородный)
02	Духовные князья (архиепископы, епископы, аббаты княжеского рода)	Hochwürdiger (высокочитимый), Ehrwürdiger (досточтимый), «Ehrwürdigster In Gott vnd hochgebormner furst» (досточтимейший в Боге высокородный князь) ЗЕС 3/430, Ehrwürdige vnd Hochgeborne Furstin (ЗЕС 16/430)
03	Титулованное дворянство: графы, бароны (Freiherren)	Hochwohlgeborener/ высокородный, Wohlgeborener (благородный)
04	Нетитулованное дворянство, советники и служащие из нетитулованного дворянства	Fester (твердый, ревностный), Gestrenger (сильный, храбрый), «der ernweste» (честный), Edler (благородный)
05	Ученые советники, профессора права, ректоры университетов	«Hochgelahrter/ Wohlgelahrter Rat» (высокоученый советник)
06	Советники бюргерского происхождения без университетского образования, чиновники в городских структурах	Ehrbarer, ersamer (почтенный, честный), «ernvester» (честный), weiser, «Forsichtiger» (мудрый)
07	Духовные лица	Würdiger (досточтимый), Andechtiger (благочестивый), Ersamer In Gott (почтенный в Боге)
08	Разного сословного происхождения служащие, связанные с государем присягой (qui juramentum praestitit / отмечен, связан клятвой)	Lieber Getreuer (любезный верноподданный, любезный верный ¹³)
09	Общая категория подданных: купцы, ремесленники, простые горожане, крестьяне (qui juramento obstrictus non est / не связанный клятвой)	Lieber Besonderer (любезный единственный)

В случаях, когда послание государя обращено к группе не названных поименно лиц, то по характеру обращения всегда можно определить, лица какого сословного и профессионального ранга имеются в виду. В качестве примера приведем письмо ландграфа Вильгельма Гессенского от 11 де-

¹³ См., например, письмо 1567 г. герцога Иоганна Вильгельма Саксонского к Генриху Гейну, управляющему амтом Ихтерсхаузен 13/438 (см. рис. 4).

кабря 1573 г. к членам княжеского саксонского правительства в Кобурге (ЗЕС 9/423). Обращение ландграфа к правительству следующее: «Прежде всего примите наш милостивый и искренний привет, высокородный дражайший племянник, а также преданные и высокоученые верные (Vnnsern gunstigen vnd guldigen gruss zuuor / Wolgebornner / auch vhest vnnd hochgelarte lieber Neue vnnd getrewenn)». Так слова «wolgebornner/высокородный... lieber Neue / любезный племянник» обращены к штатгальтеру правительства в Кобурге, лицу графского достоинства¹⁴. На это указывает эпитет «высокородный» и то, что ландграф обращается к нему по-родственному. Остальные эпитеты относятся к членам правительства и свидетельствуют, что в него входят как советники дворянского происхождения («твердые (ревностные) / vhest»), так и дипломированные юристы бюргерского происхождения, в том числе, вероятно, канцлер («высокоученые / hochgelarte»)¹⁵. Эпитет «верные / getrewenn» относится к обеим категориям советников.

Следует специально остановиться на постоянно применяемых в княжеской переписке обращениях родственного характера. В большинстве случаев их не следует понимать буквально, как и слово «племянник» в приведенной выше цитате. Подобные обращения вовсе не были точным определением родства, а только свидетельствовали об общей принадлежности к единому княжескому сословию, подчеркнуть это было важно для участников переписки, обладавших чрезвычайно развитым сословным самосознанием. В письмах немецких князей друг другу были очень распространены обращения «Bruder / брат», «Vetter / кузен», «Vater / отец», «Oheim / дядя», «Sohn / сын», «Schwager / деверь, шурин, зять», «Gefatter / кум», «Dother / дочь», «Mhume / тётка, тёща» без того, чтобы они обозначали степень родства в прямом смысле слова¹⁶.

Особый характер принимают обращения в собственноручных письмах княжеских особ к самым близким родственникам. Хороший пример дают несколько писем немецких княгинь XVI в. такого рода из собрания Архива СПбИИ РАН. Здесь обращения совсем другие, нежели в официальных письмах. В обращениях к близким родственникам вместо уверений в готовности к услугам можно прочесть об уверениях в родственной преданности, а эпитеты в соответствии с сословной принадлежностью адресата сменяются нежными и полными любви словами. Для стилевой окраски родственных обращений характерны эмоционализация и интимизация языка: «Прежде всего примите уверения в моей сестринской любви и пре-

¹⁴ Эту должность тогда занимал граф Буркхард фон Барби и Мюлинген, см.: *Hess U. Geheimer Rat und Kabinett in den ernestinischen Staaten Thüringens*. Weimar, 1962. S. 14.

¹⁵ Имя канцлера тогдашнего правительства в Кобурге — Вильгельм Рудольф Мекбах, который принадлежал к известному бюргерскому роду в Гессене, см.: *Hess U. Geheimer Rat und Kabinett ...* S. 14.

¹⁶ *Meisner H. O. Archivalienkunde vom 16. Jahrhundert bis 1918 ...* S. 224.

данности, высокородный князь, сердечно любимый брат (schwesterliche lieb vnd trew zuuorn hochgeborner furst freuntlicher herz lieber bruder)», — начинает свое письмо от 14 августа 1554 г. пфальцграфиня Рейнская Анна к брату, ландграфу Вильгельму Гессенскому (ЗЕС 3/435)¹⁷. По наблюдениям исследователей, постоянное употребление таких слов как «herz», «liebe», «treue» является здесь своеобразным характерным шифром, выражавшим отношение фамильного родства¹⁸. Своей эмоциональностью и сердечностью такая стилистика резко контрастирует с холодной вежливостью обращений и подписей в официальных княжеских письмах.

2.1.3. Вступление или предисловие к предмету письма (Anfang / Exordium)

Здесь приводится внешний побудительный мотив, заставивший автора взяться за письмо. Это могла быть, например, просьба адресата или третьего лица, выраженная в предыдущих письмах. Подобное мы читаем в письме князя Рудольфа Ангальтского от 5 февраля 1597 г. к матери, Элеоноре, ландграфине Гессенской (ЗЕС 5/415): «... поскольку Ваша милость в письмах к сестре Сабине многократно изволили просить меня, чтобы я все же объяснил ей, какой веры придерживаюсь, то благодарю Вечного, Единого, Всемогущего Бога, что Он привел меня к постижению Его истины и молю Его и впредь до конца дней моих сохранять меня в ней, ибо нет для меня ничего более чуждого, чем искать и почитать какого-либо другого [Бора] (weil mich E. G. mehrmals durch Schwester Sabinen schriftlichen haben bitten laßen / das ich doch derselbigen sollte zu wißen thun weiß glaubens ich sey / so danck ich den ewigen enigen almechtigen Gott / das ehr mich zum erkantnuß seiner warheit hatt kommen laßen / welchen ich auch ferner bitte das ehr mich darbey erhalten wolle bis an mein ende / und es sey ferne von mir das ich außßer diesem einen andern suche oder ehre)»¹⁹. Во многих письмах XVI в., однако, exordium или вообще опускается, или, будучи выражено очень кратко, становится начальным элементом изложения дела — первого пункта следующей, содержательной части протокола писем.

¹⁷ См. также письма: Мария, герцогиня Померанская, урожд. герцогиня Саксонская, 1553 г. (38/432), Доротея Сюзанна, пфальцграфиня Рейнская, впоследствии герцогиня Саксонская, 1558 г. (1/435), Катарина, графиня Шварцбургская, 1566 г. (38/440), Анна Мария, герцогиня Вюртембергская, урожд. маркграфиня Бранденбург-Ансбах, 1568 г. (3/421), Элеонора, ландграфиня Гессенская, урожд. герцогиня Вюртембергская, 1591 г. (21/423).

¹⁸ *Holzapff J.* Fürstenkorrespondenz // Höfe und Residenzen im spätmittelalterlichen Reich. Hof und Schrift / hrsg. von Werner Paravicini. Ostfildern, 2007. (Residenzenforschung ; Bd. 15.III / hrsg. von der Residenzen-Kommission der Akad. der Wissenschaften zu Göttingen). S. 315–316, 319.

¹⁹ *Таценко Т. Н.* К истории «Второй Реформации» в Германии: письмо Рудольфа Ангальтского из Научного архива Санкт-Петербургского института истории РАН // СВ. М. : Наука, 2014. Вып. 75 (1–2). С. 8–35.

2.2. Содержательная часть писем

2.2.1. Изложение дела (Narratio)

Narratio — это важная часть письма, в которой излагается его предмет, проступают более глубокие причины обращения к письму. Нередко Narratio отделяется от предыдущего текста пробелом. В практике канцелярий были выработаны определенные языковые обороты и формулы, которые вводят Narratio. Приведем некоторые из них, наиболее типичные и постоянно встречающиеся в исследованных письмах.

Narratio часто начинается краткой ссылкой на предыдущее послание адресата, например, Людвиг, герцог Вюртембергский, так переходит к существу дела в своем письме от 6 апреля 1573 г. к штатгальтеру и советникам Веймара: «Письмо Ваше от второго дня прошедшего месяца марта вчера получили мы в собственные руки (/ Wir haben Ewer schreiben / de Dato / den 2 tag / des nechstuerganngen Monats Martij / an gestern / zue vnnsern hannden wol empfangen /)», см. рис. 1.

В случаях, когда предметом послания являлся разбор какого-либо события в прошлом, даже весьма драматического и спорного, часто употребляли учтливое выражение: «Мы не сомневаемся, что вы можете вспомнить, как... (Wir zweiffeln nicht / Jhr werdet euch zuerinnern wiessenn Welchergestaldt...)», — приступает ландграф Вильгельм Гессенский к описанию судебного дела сидящего в тюрьме рыцаря в письме 1573 г. к администрации в Кобурге (ЗЕС 9/423).

Когда же отправитель собирался сообщить адресату о совершенно новом деле, о какой-либо новости, то нередко употреблял вводную церемонную фразу: «Любезно не можем утаить от Вашей милости... (Wir mugenn Euer Liebden Freundlichenn nicht bergenn...), — так саксонский герцог Иоганн в письме от 4 мая 1596 г. сообщает дружественному князю о своем путешествии и просит оказать гостеприимство для ночевки в пути (ЗЕС 9/437). Менее любезны зачины повествовательной части княжеских писем, когда они обращены к собственным служащим: «Не скроем от тебя (Wir wollenn Dir nicht bergenn... / вариант: Wir wißenn dir nicht zobergenn...)», как, например, письмо герцога Иоганна Вильгельма Саксонского от 1 октября 1567 г. к управляющему амтом Ихтерсхаузен о пожаловании именина в аренду доктору права Лукасу Танглю (см. рис. 4).

Некоторые авторы начинают повествование прямо с описания подчас горестной и трагической ситуации, побудившей к написанию письма. В таких случаях излюбленным элементом для ввода Narratio является союз nachdem (после того как, поскольку). Именно это читаем в письме Вильгельма, герцога Юлихского, от 6 марта 1587 г. к одному из своих вассалов о бедствиях герцогства в период Кельнской войны 1583–1588 г. между отрядами католиков, в том числе испанцев, и протестантов: «Nachdeme wir aus dem teglich vilfeltigen suppliciern vnd clagen, auch sonst in erfahrung

kommen das den finantlich ausspallen, rauben plundern, fangen, sionieren, brennen vnd morden, der hin vnd wider in den Nachbarlichen besatzung liegende kriegsleuth in vnsern Fürstenthumben vnd landen noch zur Zeit nit allein nit vfholet / sondern auch teglichs Je lenger vnd mehr Zunimbt (Поскольку из ежедневных разного рода прошений и жалоб и т. п. мы узнаем, что фанатические нападения, грабеж, поборы, захваты, поджоги и убийства снова и снова стоящих в сопредельных гарнизонах вооруженных отрядов не только не прекращаются в землях нашего княжества, но чем дальше, тем больше усиливаются...)» (ЗЕС 9/441).

Когда Narratio начинается со ссылки на какой-либо прилагаемый к письму документ, то употребляются языковые конструкции, которые вводятся словами was (то, что), als, welchergestalt, welchermaßen (как). Так Вильгельм, герцог Баварский, в письме от 29 октября 1591 г. после обращения к адресату, Юлию Эхтеру, епископу Вюрцбургскому, прямо переходит к делу: «Was wir einem Thombscapitl zu Bamberg / auf Jr an unns abganngen Clagschreiben / in Antwort anffueegen / haben wir E. L. beygeschlossner Abschrift gemess / freundlich communiciern wellen (То, что мы ответили соборному капитула Бамберга на его к нам направленную жалобу, прилагаем в виде копии для ознакомления Вашей милости)» (ЗЕС 7/434; см. также 6/437, 21/438, 46/436).

2.2.2. *Выражение воли пишущего (Dispositio)*

Dispositio проистекает из предыдущего изложения ситуации и раскрывает цель письма. Эта часть может иметь различные формы в зависимости от задачи письма и положения автора. Здесь могут быть выражены проистекающие из предыдущей повествовательной части: 1) поручение, распоряжение, приказ / Anweisung (от вышестоящего к нижестоящему); 2) сообщение / Communicatio (между равными); 3) обращение или ходатайство / Requisitio (между равными); 4) отчет, доклад / Relatio (от нижестоящего к вышестоящему); 5) прошение / Petitio (от нижестоящего к вышестоящему). Значительная часть изученных писем содержит указания и распоряжения князя, обращенные к служащим или связанным с ним ленными или служебными отношениями представителям дворянства, в том числе титулованного. Здесь — поручения высокопоставленным служащим — юристам и докторам права представлять интересы своего государя в собраниях различных имперских органов: имперского суда (ЗЕС 10/436) или имперского округа (ЗЕС 34/435), много административно-хозяйственных распоряжений служащим местных органов — амтов (ЗЕС 2/415, 3/439, 2/421, 13/436 и др.) и финансовых ведомств (ЗЕС 5/436). Из примеров корреспонденции между равными по статусу князьями можно назвать обмен новостями (Communicatio) о политических событиях (ЗЕС 1/439²⁰,

---

²⁰ Таценко Т. Н. Письмо Якова, архиепископа Трирского 1574 г. из Научного архива СПбИИ РАН // Италия и Европа : сб. статей памяти Виктора Ивановича Рутенбурга. СПб. : Нестор-история, 2014. С. 265–282.

9/421), ходатайства в пользу третьих лиц (ЗЕС 49/430, 10/423), просьбы о гостеприимстве во время путешествий, ходатайства по религиозным делам (ЗЕС 9/436)²¹.

Нередко раздел *Dispositio* так же отделялся от предыдущего пробелом. В случае, если в нем выражается распоряжение или приказ, раздел часто открывается фразой с глаголом *begehren* (желать), например: «*Alls begerenn wir... (Посему желаем мы...)*» (см. рис. 4, начало второго абзаца), иногда здесь употребляется слово *Befehl* (приказ): «*Чтобы не случилось в сем упущений, повелеваем... (Damit dann hierin nicht verabsaumbt werde / Ist vnnsr bevelch...)*», — начинает формулировать свое распоряжение баварский герцог юристу касательно слушаний дела в имперском суде (ЗЕС 19/416). Когда целью письма является сообщение или ходатайство, то рассматриваемый раздел зачастую вводится словами «*dennach*», «*nachdem*», «*weil*» (здесь: поскольку, так как, поэтому, по каковой причине), например ЗЕС 9/423, 1/439, 9/436.

2.2.3. Ободрение к исполнению приказа (поручения) или просьбы. Выражение готовности к услугам

Вслед за изложением воли автора в письме или грамоте в эпоху Средневековья по традиции шли формулы, выражавшие угрозу наказания в случае неисполнения решения (*Roelformel/Comminatio*). Эта часть формуляра писем в XVI в. значительно изменилась. К исполнению поручения или приказа автор письма старается теперь мотивировать служащих или подданных уже не угрозой наказания, а ободрением с выражением благосклонности. Когда же княжеское письмо, например, с сообщением или просьбой было обращено к сравнимой по сословному статусу персоне, употреблялись выражения готовности к услугам или мотивированной надежды на исполнение ходатайства или просьбы.

Для выражения ободрения обычно использовался ряд типичных языковых формул разной степени эмоциональной окраски, наиболее часто употреблялись следующие:

1. Государь напоминает служащему, что сформулированное поручение — это его собственное повеление, выполнение которого повлечет благосклонность государя: «*Doran geschicht vnserre [zuuerleßige] meinungen Vnd wir seind euch mit gnaden geneigt (Сим исполнится наше доподлинное повеление, в чем испытываем мы к вам благосклонность)*» (ЗЕС 21/438, 2/415, № 3/439, см. также рис. 5, вторая строка снизу).

2. Государь ободряет служащего выражением своего полного доверия: «*Wie wir vnns zu dir versehenn / Das wollen wir geg(en) dir In gnad(en) erkennen (В чем милостиво выражаем тебе наше доверие)*» (ЗЕС 7/436, 9/441).

---

²¹ Таценко Т. Н. К истории контрреформации в Германии: письмо 1972 г. герцога Иоганна Вильгельма Саксонского из Научно-исторического архива СПбИИ РАН // Петербургский исторический журнал. 2014. № 2. С. 180–201.

3. Государь подчеркивает, что уверен в выполнении поручения, полностью полагается в этом на адресата(ов). Так, ландграф Гессенский Филипп заканчивает свое письмо от 15 июня 1536 г. городу Санкт-Гоар на Рейне с приглашением его представителям прибыть на земское сословное собрание: «das wollen wir vns zu euch gantzlich verlassen (в сем совершенно на вас полагаемся)» (ЗЕС 4/423 и др.).

Выражения учливой и любезной готовности к услугам в конце письма (Schlußcourtoisie) здесь получают характер повтора, так как уже употреблялись в обращении к адресату в начале письма. Это устойчивые фразы, в большинстве своем основанные на стандартной формуле «zu freundlichen Diensten geneigt (готовый к предупредительным услугам)», которая нередко расцветивается рядом галантных эпитетов и вычурных сопроводительных оборотов. Так в письме архиепископа Якоба Трирского к архиепископу Даниэлю Майнцскому читаем: «В прочем изъявляем Вашей милости благосклонную готовность к любым дружеским и братским услугам (Vnnd sein sunst Euer Liebden allen freündtbrüederlichen dienst zu erzeigenn woll gneigt)» (ЗЕС 1/439). Несколько разнообразит свою учтивость Вильгельм Баварский в конце письма к Юлию, архиепископу Вюрцбургскому: «Остаемся с изъявлением дальнейшей постоянной готовности к услугам Вашей милости как в дружбе, так и в службе (Vnnd bleiben Euer Liebden beynebens / Zu erweysung freund: vnnd dinstlichen willens Yeder zeit beygethon)» (ЗЕС 7/434). Генрих, герцог Силезский, включает в заключительное изъявление любезности курфюрсту Августу Саксонскому пожелание Божьей защиты: «Сим вверяем Вашу милость Божьему всемогуществу и рекомендуем себя Вашей милости для самых предупредительных услуг (ihnen E . L . hiemitt Jn der gottlichen allmechtigkeitt vnd E. L. vns zu gantz freundlichen dinsten empfelehn)» (ЗЕС 1/433).

2.3. Заключительная часть формуляра писем

2.3.1. Место и дата

Сразу после формул ободрения или готовности к услугам автор переходит к обозначению места и времени написания письма. Наименования места в письмах вводятся словом «Datum (дано)» в отличие от грамот, где в этих случаях употребляются слова «Actum / Geschehen (совершено)», более соответствующие документу, регистрирующему правовой акт. В первой трети XVI в. еще достаточно распространена практика обозначения дня и месяца по дням святых и церковных праздников, затем она довольно быстро сходит на нет. В XVI в. одинаково распространены латинские и арабские цифры для численного наименования дня. Месяц обозначался собственным именем или указанием «этого месяца (dieses Monats)» (ЗЕС 9/437). Иногда употреблялось сокращение при помощи цифр, подразуме-

вающих соответствующие латинские слова: «am... 7. 8bris (Octobris) den 24. Xbris (Decembris)» (ЗЕС 9/437, 3/424).

Для обозначения года в XVI в. также использовались как латинские, так и арабские цифры, причем арабские с течением времени стали преобладать. Цифрам, как правило, предшествовало латинское слово Anno (см. рис. 5), чаще словосочетание Anno dm (domini), например, «Anno dm XV C octavo» (ЗЕС 45/436), «Anno dm 1561» (ЗЕС 11/438). Очень часто первые две цифры из четырехзначного числа года опускались. На это указывало ставившееся перед двумя оставшимися цифрами буквосочетание «etc» или знак его сокращения (см. рис. 2) либо горизонтальная черта над двузначным числом. Усеченное двузначное число года в датировке иногда называлось «меньшим числом (mindere / weniger Zahl)» (ЗЕС 18/438).

При датировке пространных постскриптумов к письмам обычно писали: «Datum vt in Litteris (дата та же, что и в письме)» (ЗЕС 7/436, 3/434, 1/439).

2.3.2. Подпись / подписи, печать

В деловых, официальных письмах, которые подготавливались секретарями и переписывались писцами в канцелярии, рукой отправителя — князя исполнялась только подпись. Именно она служила свидетельством подлинности письма. Вероятно, для того чтобы усилить это значение, в состав собственноручной подписи в большинстве случаев наряду с именем князя включалось выражение «собственноручно подписал (manu propria subscripsit)», представленное почти всегда в виде характерного сокращения (см. илл 2, 5). Иногда отправитель добавлял к подписи несколько слов, чтобы выразить особенно теплое или искательное отношение к адресату. Так пфальцграфиня Доротея Сюзанна подписывает письмо от 23 апреля 1558 г. к своей только что вышедшей замуж и покинувший отчий дом сестре Элизабет словами: «До гроба верная сестра твоя (dein getrewe schwester allezeit die wei ich leb dorothen susanna pfaltzgruin)» (ЗЕС 1/435), а София, вдова курфюрста Кристиана Саксонского, заканчивает просительное письмо к опекуну своих малолетних детей Фридриху Вильгельму Саксонскому от 16 октября 1595 г. подписью: «Навеки верная Вашей милости София, курфюрстина Саксонская, вдова (E(uerer) L(iebden) alle Zeit getreue schwester Sophia Churfurstin zu Sachssen wittwe)» (ЗЕС 20/438).

Некоторые особенно важные письма по вопросам религиозной, экономической политики, судебным делам наряду с подписью князя-отправителя содержат также заверяющую подпись канцлера или других ответственных чиновников. Например, письмо герцога Вильгельма Баварского епископу Юлию Вюрцбургскому о замещении вакантной епископской кафедры в Бамберге подписано также главой Тайной канцелярии герцога Кристофом Гевольдом, курировавшим вопросы контрреформационной политики герцогства (ЗЕС 7/434, см. также 6/434, 7/436, 4/428).

Каждое письмо особым образом складывалось и запечатывалось тиснением княжеского перстня-печатки (*Secret-Siegel*) на специальной, красной или реже зеленой мастике, покрытой маленьким квадратиком бумаги (см. рис. 6). Полностью или фрагментарно они сохранились на большей части изученных писем. В отличие от вислых печатей на грамотах, маленькие накладные печати на письмах не имели правовой заверяющей функции. Они служили в первую очередь для того, чтобы закрыть, запечатать письмо, сделав его недоступным для случайных или намеренных соглядатаев. Несколько таких печаток с гербом государя всегда имелись в распоряжении каждой княжеской канцелярии, доступ к ним, однако, имел только канцлер и наиболее важные секретари²².

3. Дорсальные надписи

На многих письмах имеются дорсальные (от лат. *dorsum* — спина, оборот), сделанные на их оборотной стороне надписи. Под дорсальными надписями мы понимаем избобилующие сокращениями беглые пометы XVI в., одновременные времени составления самого письма. Они отличаются от также встречающихся на документах кратких, часто карандашных помет антикваров XIX–начала XX в., содержащих имя князя — отправителя, даты его жизни и т. п. Последние были сделаны, вероятно, чтобы помочь ориентироваться в рукописных памятниках в процессе антикварной торговли.

Дорсальные надписи XVI в. в изученных письмах по содержанию можно разделить на три вида.

3.1. Отметки о получении письма

Первое, что делал секретарь, принимая почту для государя, это — отмечал на обороте письма дату, иногда и место получения письма, с тем, чтобы обработка этого письма — доклад государю, проект ответа, его переписка, выверка текста, переписка набело и получение подписей — велась с оглядкой на сроки. Отметка о получении письма обычно вводилась одним из следующих типичных слов, представленных здесь в последовательности, соответствующей частоте употребления: «*praesentatum* (передано, представлено)», «*prospectatum* (просмотрено)», «*einkommen* (поступило)». Поскольку эти слова принадлежали к рутинным, постоянно употреблявшимся, то писались они почти всегда в сокращенном виде. В реальности это выглядело так: «*Præ[senta][um] Hanau den 30 Aug[ust] A[nn]o 78*» (ЗЕС 18/423), «*prospectat[um] von pfalzgraß*» (ЗЕС 9/416), «*Einkommen Mitwoch nach Palmarum Anno 61*» (ЗЕС 8/436). Это наиболее часто встречающиеся дорсальные надписи на изученных письмах.

---

²² *Kloosterhuis J.* Der «Klevische Kanzleigebrauch». Beiträge zur Aktenkunde einer Fürstenkanzlei des 16. Jahrhunderts // Archiv für Diplomatik Schriftgeschichte Siegel- und Wappenkunde. 1994. Bd. 40. S. 284–285.

3.2. Краткое содержание письма

Второй по частоте употребления вид дорсальных надписей — это краткое, избыточное сокращениями, обозначение сути письма (Außenrubrum). Например, на обороте письма Иоганна Вильгельма герцога Саксонского от 1 октября 1567 г. с приказом управляющему амтом Ихтерсхаузен Генриху Гейну читаем: «Подготовить имение Хольцхаузен для доктора Лукаса Тангля (D[octor] Lucas Tangelnn das furwergk holzhausen einzuehmen)», см. рис. 6. Подобная отметка княжеской канцелярии была чрезвычайно важна для архивирования документов на случай уточнений и запросов. Похожие пометы практиковали не только канцелярии, но и отдельные служащие в территориальных управлениях. Так Эберхард фон дер Танне, советник герцога Фридриха Саксонского, написал в 1560 г. на обороте только что полученного им от государя письма с поручением следовать на рейхстаг в Шпейер: «Meineß Genedigen herrn von Sachsenn Beuelch das ich auf Sonntags Quasimodogeniti zu Eisenach soll einkommen vnd beineben anderen Rethenn nach Spewt verreissenn (Приказ моего милостивого господина, герцога Саксонского явиться мне в воскресенье квазимодогенити в Эйзенах и вместе с другими советниками следовать в Шпейер)» (ЗЕС 10/436). Встречаются и неожиданно живые записи о содержании переписки: «Graf Jorg Württemberg schreibt umb ain laithund... Ain seer gnediger anmutiger brief (Граф Георг Вюртембергский пишет о гончей собаке... милостивое располагающее письмо)», — резюмировал содержание письма к своему господину секретарь графа Людвига Оттингенского в 1556 г. (ЗЕС 5/421).

3.3. Отметки об исполнении выраженного в письме требования

К таковым относятся отметки на письмах с требованием различных выплат; например, на обороте письма герцога Кристофа Вюртембергского от 20 сентября 1554 г. к администрации земского города Биттикейма об экстраординарном налоге (ЗЕС 2/421) читаем: «Касательно 87 гульденов выплаченного 24 сентября [15]54 года налога (87 gulden v[on] bez[altem] anlagg betreff[end] vff den 24. Septemb[er] A[nno] Liiij)».

Другой интересный пример представляет собой распоряжение от 11 апреля 1588 г. княгини Элеоноры Ангальтской к начальникам приэльбских амтов пропускать без взимания таможенных сборов следующие по Эльбе суда с приобретенным для Саксонского двора в Дрездене зерном (ЗЕС 3/415). На обороте письма имеются несколько отметок служащих таможенных постов о том, сколько и в какой день было пропущенно грузов с зерном без взимания пошлин. Приведем только одну запись: «vf diesen raß Brieff Sinndt Heute dato den 14. Septembris A[nno] 1588 Peter Braun 46 w[ispel] Korn Frey paßiert worden ihm ampte Roßlaw (по этому пропуску сегодня 14 сентября 1588 г. в амте Росслау с Петером Брауном были беспошлинно пропущены 46 виспелей зерна)».

Дорсальные надписи были в определенном смысле завершающим пунктом в создании письма. Подчас они обозначали тот или иной этап в делопроизводстве, связанном с темой письма, и всегда служили важным подспорьем для архивирования документов в княжеских канцеляриях или частных собраниях. Дорсальные надписи имеют большое источниковедческое значение, они не только дают возможность исследователю наглядно представить себе некоторые реальные стороны работы княжеских канцелярий, но и, часто фиксируя суть документа, облегчают подходы к изучению значительного и порой захватывающего исторического источника, каким являются письма немецких территориальных государей XVI в.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена исследованию составных частей (формуляра) в официальных или деловых письмах немецких князей XVI в., теме, относящейся к источниковедению служебных актов начала Нового времени (*Amtliche Aktenkunde*). Базой исследования послужили примерно 150 подлинных писем немецких территориальных государей XVI в. из Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории РАН. Автор останавливается на этапах создания письма в канцелярии и традиционных элементах его формуляра. Анализируются устойчивые выражения и формулы, употреблявшиеся в различных частях письма, например, приветствия и обращения к адресату, точно соответствовавшие его сословному статусу. Для сравнения приводятся обращения в личных княжеских письмах. Автор разбирает виды писем по их целевому назначению (например, *Dispositio*, *Communicatio*, *Requisitio*, *Relatio*) и принятые для них формулы. Особое внимание уделяется так называемому церемониальному «канцелярскому стилю», отличавшемуся подчеркнутой учтивостью и выспренной вежливостью (куртуазностью). В статье содержатся сведения и о различных видах помет на оборотной стороне писем, которые оставляли получатели.

SUMMARY

The paper focuses on the conventions, protocols and formulae that have been used in letters of german princes of the 16th century as issued by princes chanceries, as original autographs.

The investigation is effected on the basis of circa 150 unpublished authentic letters of german princes, preserved in the Archives of the St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences. The letters have been acquired at the beginning of the 20th century by a renowned Russian historian and collector N. P. Likacheff at the auctions of the different antique shops in Germany. The paper aims to contribute to the study of an important historical source.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории Российской Академии наук, немецкие князья XVI в., официальные письма, личные письма, формуляр, канцелярии.

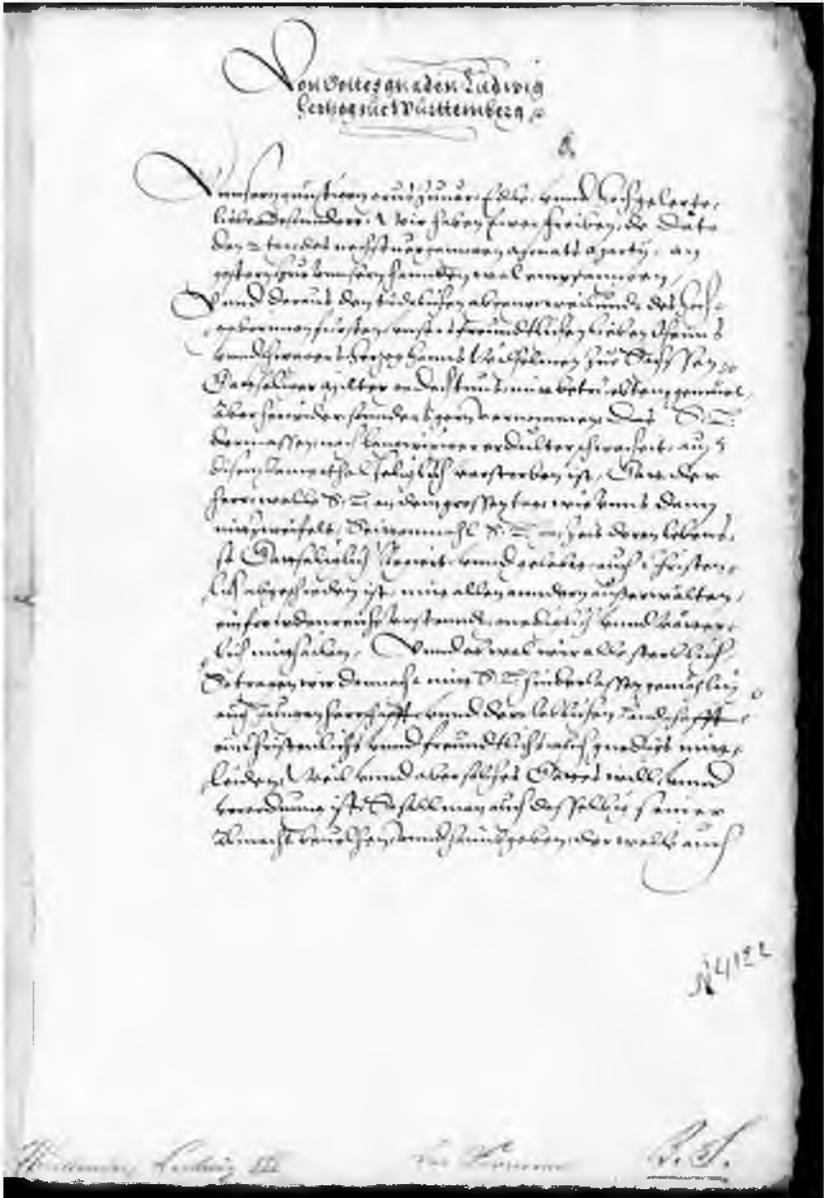

Рис. 1. Архив СПбИИ РАН, ЗЭС 7/420. 6 апреля 1573 г., Штутгарт.
 Письмо Людвиг, герцога Вюртембергского, к штаталтеру и советникам
 Веймара. Л. 1

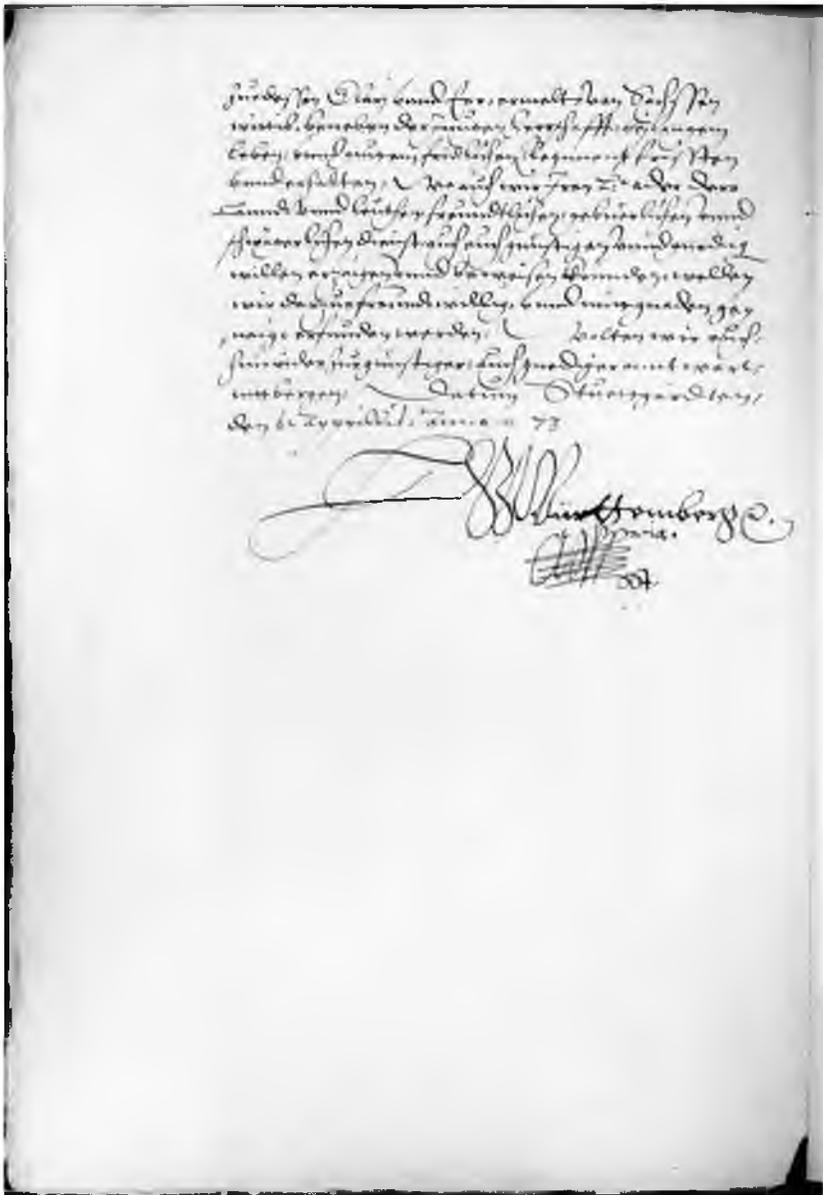

Рис. 2. Архив СПбИИ РАН, ЗЕС 7/420. 6 апреля 1573 г., Штутгарт.
Письмо Людвиг, герцога Вюртембергского, к ппатталтеру и советникам Вей-
мара. Л. 1 об.

Рис. 3. Архив СПБИИ РАН, ЗЭС 7/420. 6 апреля 1573 г., Штутгарт.
Письмо Людвига, герцога Вюртембергского, к штатгальтеру и советникам Веймара. Л. 2 об.

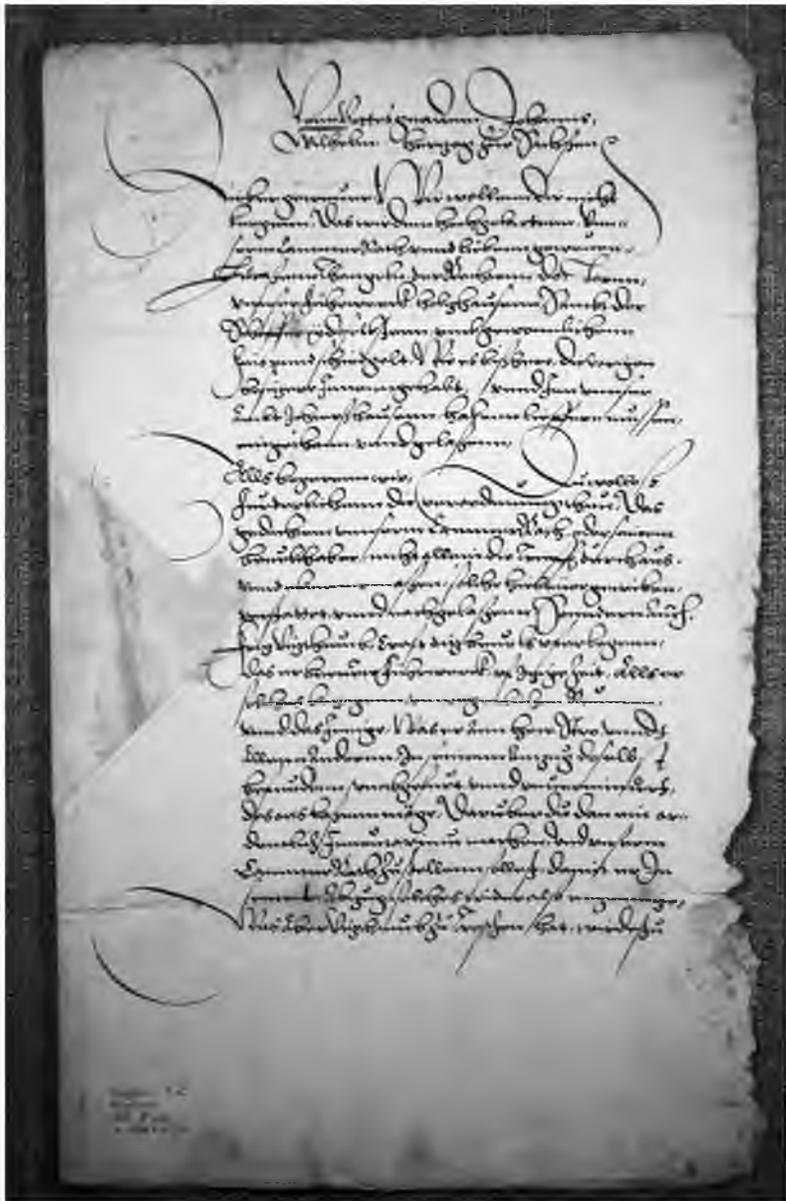

Рис. 4. Архив СПбИИ РАН, ЗЕС 13/438. 1 октября 1567 г., Веймар.
Письмо Иоганна Вильгельма, герцога Саксонского, к Генриху Гейну,
управляющему амтом Ихтерсхаузен. Л. 1

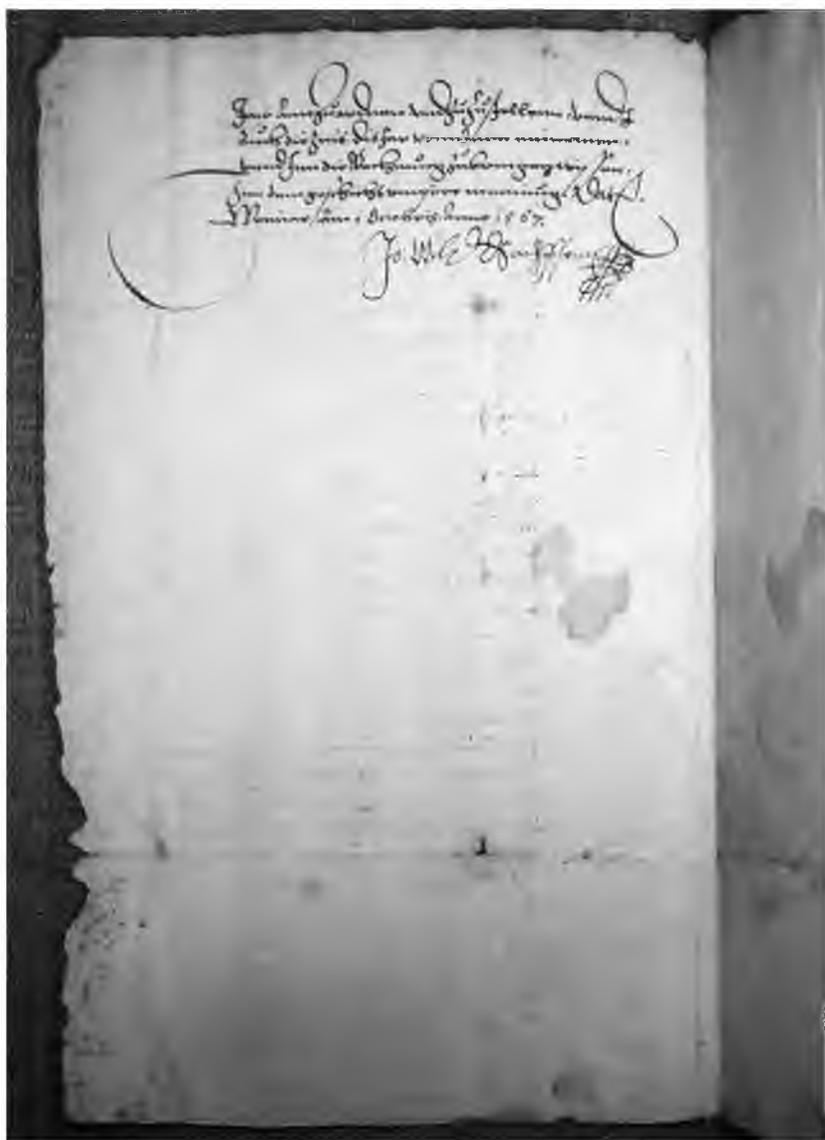

Рис. 5. Архив СПбИИ РАН, ЗЕС 13/438. 1 октября 1567 г., Веймар.
Письмо Иоганна Вильгельма, герцога Саксонского, к Генриху Гейну,
управляющему амтом Ихтершаузен. Л. 1 об.

Рис. 6. Архив СПбИИ РАН, ЗЭС 13/438. 1 октября 1567 г., Веймар. Письмо Иоганна Вильгельма, герцога Саксонского, к Генриху Гейну, управляющему амтом Ихтерсхаузен. Л. 2 об.

KEY WORDS

The Archives of St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences, german princes of the 16th century, official letters, private letters, chanceries.

БИБЛИОГРАФИЯ

REFERENCES

Таценко Т. Н. К истории «Второй Реформации» в Германии: письмо Рудольфа Ангальтского из Научного архива Санкт-Петербургского института истории РАН // СВ. М. : Наука, 2014. Вып. 75 (1–2). С. 8–35 (*Tatcenko T. N.* K istorii «Vtoroj Reformacii» v Germanii: pis'mo Rudol'fa Angal'tskogo iz Nauchnogo arhiva Sankt-Peterburgskogo instituta istorii RAN // Srednie veka. Moskva : Nauka, 2014. Vyp. 75 (1–2). S. 8–35).

Таценко Т. Н. К истории контрреформации в Германии: письмо 1972 г. герцога Иоганна Вильгельма Саксонского из Научно-исторического архива СПбИИ РАН // Петербургский исторический журнал. 2014. № 2. С. 180–201 (*Tatcenko T. N.* K istorii kontreformacii v Germanii: pis'mo gerczoga Ioganna Wil'gel'ma Saksonskogo iz Nauchno-istoricheskogo arhiva Sankt-Peterburgskogo instituta istorii RAN // Peterburgskij istoricheskij zhurnal. 2014. N 2. S. 180–201).

Таценко Т. Н. Письмо Якова, архиепископа Трирского 1574 г. из Научного архива СПбИИ РАН // Италия и Европа : сб. статей памяти Виктора Ивановича Рутенбурга. СПб. : Нестор-история, 2014. С. 265–282 (*Tatcenko T. N.* Pis'mo Yakova, archiepiskopa Trirskogo iz Nauchnogo archiva Sankt-Peterburgskogo instituta istorii RAN // Italia i Evropa : sbornik statej pamyati Viktora Ivanovicha Rutenburga. SPb. : Nestor-istoriya, 2014. S. 265–282).

Dülfer K. Urkunden, Akten und Schreiben in Mittelalter und Neuzeit // Archivalische Zeitschrift. 1957. Nr. 53. S. 11–53.

Grun A. P. Leseschlüssel zu unserer alten Schrift. Limburg an der Lahn. 2002. S. 3.

Hess U. Geheimer Rat und Kabinett in den ernestinischen Staaten Thüringens. Weimar, 1962.

Holzapfl J. Fürstenkorrespondenz // Höfe und Residenzen im spätmittelalterlichen Reich. Hof und Schrift / hrsg. von Werner Paravicini. Ostfildern, 2007. (Residenzenforschung ; Bd. 15.III / hrsg. von der Residenzen-Kommission der Akad. der Wissenschaften zu Göttingen). S. 317–328.

Holzapfl J. Kanzleikorrespondenz des späten Mittelalters in Bayern. Schriftlichkeit, Sprache und politische Rhetorik. München, 2008. (Schriftenreihe zur bayerischen Landesgeschichte ; 159).

Kaspar J. Úvod do novověké latinské paleografie (se zvláštím zřetelem k českým zemím). Praha, 1975.

Kloosterhuis J. Amtliche Aktenkunde der Neuzeit. Ein hilfswissenschaftliches Kompendium // Archiv für Diplomatik Schriftgeschichte Siegel- und Wappenkunde. 1999. Bd. 45. S. 464–563.

Kloosterhuis J. Der «Klevische Kanzleigebrauch». Beiträge zur Aktenkunde einer Fürstenkanzlei des 16. Jahrhunderts // Archiv für Diplomatik Schriftgeschichte Siegel- und Wappenkunde. 1994. Bd. 40. S. 253–334.

Meisner H. O. Archivalienkunde vom 16. Jahrhundert bis 1918. Göttingen : Vandenhoeck et Ruprecht, 1969.

Rückert P., Bickhoff N., Mersiowsky M. (Hrsg.). Briefe aus dem Spätmittelalter: Herrschaftliche Korrespondenz im deutschen Südwesten. Stuttgart, 2015.

Tacenko T. N. Zur Geschichte der deutschen Kursive im 16. Jahrhundert. Bemerkungen zur Entwicklung dieser Schrift anhand von Dokumenten einer Sammlung aus St. Petersburg // Archiv für Diplomatik Schriftgeschichte Siegel- und Wappenkunde. Köln ; Wien, 1992. Bd. 38. S. 357–380.

Wyss U. Ein schön Canzleysch Tittelbuch Inn reden vnd schreybenn nach Rettorischer ardt 1553. Mit Nachwort von Fritz Juntke. Leipzig, 1979.